

Гарри Поттер проснулся от неожиданности, не понимая, что происходит, и даже не зная, где и в каком времени он оказался. Медленно открыв глаза, он смог разглядеть нечеткие очертания кровати и комнаты, в которой не спал почти год, но которую очень хорошо знал. Пока он продолжал бороться с вялым сонным чувством, которое все еще пронизывало его тело, к нему вернулись воспоминания о последних нескольких днях. Банк Гринготтс, где они украли Кубок Хаффлпаффа из хранилища Беллатрисы и сбежали на драконе, почти захват в Хогсмиде, переход в Комнату Требований, появление подкрепления, отчаянные поиски последнего крестража, битва, прогулка в Запретный лес, наложение Волдемортом убийственного проклятия, разговор с Дамблдором и финальная схватка с Реддлом. Все это вернулось к Гарри. Волдеmort был мертв. Он был наконец свободен. Затем он вспомнил тела, лежащие в состоянии смерти, которые он видел. Лица Римуса, Тонкса, Фреда, Добби, Хедвига, Дамблдора и даже маленького Колина Криви проплыли перед его глазами, и чувство вины захлестнуло Гарри. "Почему я жив, а так много людей мертвы?" вздохнул он.

Пока Гарри продолжал оплакивать смерть стольких своих друзей, он, наконец, понял, что кто-то легонько постучал в дверь. Гарри понял, что, должно быть, именно этот звук разбудил его. Он еще не был уверен, что готов с кем-то разговаривать, но тут услышал голос, который тихо позвал его: "Гарри, это я. Ты проснулся?" Голос был подобен солнцу в пасмурный день, когда он пронзил уныние Гарри. Мысль о том, что обладательницей голоса была Гермиона Грейнджер, вызвала на его лице небольшую улыбку. "Да, можешь войти", - позвал Гарри, доставая очки. Лишь когда одеяло было сдвинуто, он вспомнил, что у него не было пижамы, которую можно было бы надеть предыдущей ночью, и он не хотел просить домовых эльфов помочь, так как они тоже сражались. После того как Гарри принял душ, он лег в постель без одежды. Он быстро натянул одеяло повыше, когда Гермиона подошла к его кровати и села рядом.

"Привет, Гарри", - сказала Гермиона, глядя на одного из своих друзей. "Как ты себя чувствуешь?"

"Счастливым, грустным, усталым... я не знаю", - честно ответил Гарри. "Слишком много, слишком быстро, я думаю".

"Да, я знаю, что ты имеешь в виду", - сказала она. "Я не могу поверить, что все наконец-то закончилось".

"Ты уже спустилась вниз?"

"Недавно", - ответила Гермиона. "Это странно. Люди хотят праздновать, но со всеми этими смертями это кажется неправильным".

"Ты видела Уизли?" спросил Гарри.

Гермиона кивнула. "Они как раз готовились забрать Фр... чтобы вернуться в Логово". В голове Гарри промелькнуло воспоминание о смерти Фреда Уизли предыдущей ночью, и ему пришлось

сдерживать влагу, которая пыталась проникнуть в его глаза. Мысль о Фреде вернула его к мысли о другом их друге. "Рон идет с ними?"

Гермиона снова кивнула. "И Джинни тоже, хотя она хотела подойти и попрощаться с тобой".

"Я скоро ее увижу... просто пока не готов", - ответил Гарри, вспомнив, как он проходил мимо Джинни на его пути к встрече с Волдемортом.

"Я уверена, она поймет", - ответила Гермиона.

Гарри вспомнил кое-что из предыдущего вечера. "Так вы с Роном?"

"Наверное... может быть", - нерешительно сказала Гермиона. Затем она покраснела и отвела взгляд, продолжая: "Сегодня утром он предложил мне стать его девушкой".

"И?" спросил Гарри. "Ты знаешь, что ты ему нравишься".

"Я знаю. Это... это... ну", - сказала Гермиона, и ее румянец стал еще глубже. "Я действительно не должна беспокоить тебя", - она встала с кровати. "Это действительно не так важно. Скоро увидимся внизу?"

Рука Гарри выскочила из его бока и схватила ее за запястье, когда она повернулась. "В чем дело, Гермиона? Что тебя беспокоит? Ты знаешь, что нет ничего, о чем бы ты не могла поговорить со мной", - сказал Гарри, глядя своими изумрудно-зелеными глазами в миндальные глаза Гермионы. "Мы прошли через очень многое за долгое время".

"Не это... не сейчас. Это... это личное, и это касается... ну, не важно", - ответила Гермиона. "Давай поговорим о чем-нибудь другом".

"Гермиона, пожалуйста?" попросил Гарри.

Гермиона колебалась пару секунд, но потом села обратно на кровать. "Сначала расскажи мне что-нибудь личное, Гарри. Ты возвращаешься к Джинни?"

Мысли Гарри вернулись к младшей Уизли. Он снова вспомнил свою одинокую прогулку в лес и то, как она прошла мимо него в темноте, когда он шел навстречу Волдеморту; он вспомнил, как думал о ней, когда Волдеmort наложил убивающее проклятие, и вспомнил, как она сражалась с Беллатрисой с помощью Гермионы и Полумны, но этим утром что-то было по-другому. "Я не знаю", - честно ответил он. "Значит, сейчас она не твоя девушка?" спросила Гермиона с сомнением в глазах.

"Думаю, нет. Ну, технически говоря", - ответил Гарри, пытаясь понять, к чему все идет.

"Тогда мне нужна от тебя одна услуга, Гарри", - сказала Гермиона.

"Ты знаешь, что я сделаю для тебя все, что угодно, Гермиона".

"С этим у тебя могут возникнуть проблемы, поэтому я хочу, чтобы ты пообещал мне, что сделаешь это, прежде чем я скажу тебе, о чем идет речь".

Гарри знал, что Гермиона спасала его жизнь больше раз, чем он мог сосчитать за последний год. То, что им удалось сбежать со свадьбы, из дома Батильды Бэгшот и дома Лавгудов - все это было благодаря ей. За последние семь лет их доверие было безграничным. Посмотрев на свою подругу, он кивнул.

"Нет, Гарри, я хочу, чтобы ты сказал мне, что сделаешь это", - настаивала Гермиона.

"Хорошо, Гермиона. Какую бы услугу ты ни попросил, если это в моих силах, я ее выполню", - согласился Гарри.

Гермиона слабо улыбнулась, но все еще колебалась. Наконец, она продолжила. "Сначала ты должен пообещать не смеяться надо мной".

"Я бы никогда не стал смеяться над тобой, Гермиона. Я не..." Гарри собирался сказать "Рон", но понял, что оскорблять ее парня, возможно, не лучший вариант.

"Ладно, тогда начнем", - она сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить. "С первого курса мне часто снится один особенный сон", - начала Гермиона, и тут ее щеки покраснели. "Это... ну, это когда меня кто-то целует".

"Ну, Рон поцеловал тебя прошлой ночью, или, я думаю, ты поцеловала его".

"Шшш... дай мне закончить, это трудно сделать, Гарри", - ответила Гермиона, ее щеки снова покраснели. "И да, я знаю, что поцеловала Рона прошлой ночью, и в этом есть часть проблемы", - она сделала паузу на секунду, чтобы сделать еще один вдох. "Видишь ли, в моем сне поцелуй - это магический поцелуй. Знаешь, как те, о которых ты читал в сказках, где пара теряется в поцелуе, а их окружает золотое сияние".

"Звучит... интересно", - нерешительно сказал Гарри. "Но какое отношение это имеет ко мне?"

Гермиона секунду смотрела на алые занавески, затем вздохнула, и ее глаза снова нашли глаза Гарри. "Когда я вчера поцеловала Рона, это не было волшебным, не было ничего: ни чувств, ни магии... ничего. Это были просто две пары губ, прижатых друг к другу, и, честно говоря, у него изо рта воняло".

"Опять же, какое отношение это имеет ко мне?" спросил Гарри, поскольку они затронули тему, о которой ему было неприятно говорить.

"Я... я снова видела этот сон прошлой ночью", - объяснила Гермиона. "Всегда раньше я не видела, кто меня целует, но прошлой ночью... ну, прошлой ночью я видела его; я видела, кто это был".

<http://tl.rulate.ru/book/88627/2827240>